

Арутюнов Ваган

КОПКА

Цветок * сакуры

Ваган Александровичь Арутюнов

Копка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42624036

ISBN 9785449683212

Аннотация

Сергей Копка, чье детство прошло в Советском Союзе, живет в Париже. Он в совершенстве владеет оружием и боевыми приемами и служит в охранном агентстве, которое оказывает также услуги по решению тупиковых проблем. Успешно решив порученные дела и в ходе одного из них раскрыв загадочное убийство, Сергей сталкивается с преступлением, в котором шеф охранной фирмы обвиняет его единственного друга, якобы похитившего уникальный бриллиант. Но что же произошло на самом деле?

Содержание

Повесть	5
Глава первая. Охранная фирма	5
Глава вторая. Боги	14
Глава третья. Дружеская беседа	19
Глава четвертая. Где богатство твое, там и сердце твое	25
Глава пятая. Между двух И.	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Копка

Ваган Александрович
Арутюнов

© Ваган Александрович Арутюнов, 2019

ISBN 978-5-4496-8321-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Повесть

Я всю жизнь думал: какая она будет – ее встреча со мной? Я не раз видел, как она приходила к другим, у многих вызывая страх и отчаяние... А с некоторыми она была нежна, и они принимали ее объятия умиротворенно, как дети засыпают на руках у матери...

Небо сейчас над головой такое близкое, кажется, протяни руку – и коснешься облаков, как тогда, в детстве.

«Серёжа, Серёжа, иди к нам...»

Глава первая. Охранная фирма

Понедельник – день тяжелый, говорят у нас, но Сергей уже давно привык не высыпаться. Париж такой город, где ты, если не спешишь, значит, отстаешь, а чтобы чего-то добиться, надо прикладывать двойные усилия.

Сергей давно уже стал невосприимчив к сладким звукам сирен, заманивающих жителей больших городов в свои объятия, чтобы, опустошив их души и кошельки, бросить и раскрыть объятия для новых жертв. Он давно, подобно Одиссею, привязал себя канатами режима к мачте кораб-

ля, именуемого жизнью. «Конечно, важно знать, чего ты хочешь от жизни, ведь это определяет направление поступков, но еще важнее – четко осознавать, чего ты *не* хочешь», – любил повторять Сергей. И он приучил себя не опаздывать, а такие оправдания, как «не получилось», «не смог», и им подобные никогда не вылетали из его уст. Сергей был целеустремлен, но без фанатизма. Если время какого-то дела прошло, он бросал его и занимался следующим, но такое бывало крайне редко, ибо перед началом всякого нового дела он хорошенько обдумывал все его нюансы, а главное – рассчитывал, сколько времени готов на него потратить. Друзья, если можно так назвать круг людей, с которыми он контактировал, прозвали его Монах. Но не за его религиозность, хотя ей тоже была отведена часть его жизни: шесть дней работай, а седьмой – Господу. Каждое воскресенье его можно было увидеть в маленьком храме, построенном русскими эмигрантами в Пятнадцатом округе. Посреди храма росло дерево, и именно по этой причине Сергей выбрал эту церковь из трех десятков русских церквей.

У Сергея было красивое сильное лицо героя, каких изображали на плакатах в СССР: аккуратный пробор, прилизанные, слегка выющиеся волосы с проседью, серые, смелые, добрые глаза. А речь его отличалась деликатностью и обдуманностью: прежде чем что-то сказать, он старательно подбирает слова. Такая привычка выработалась у него в тех местах, где ему довелось провести юность: Мариуполь, тюрьма

общего режима для одних, ад для других, школа жизни, где ты учишься не давать слабину, чтобы не стать жертвой предательства.

Сергей жил в полном смысле этого слова один: ни друзей, ни родственников, ни увлечений. Лишь единственный человек за долгие годы сумел каким-то чудом проникнуть в пещеру его сердца – бывший легионер, как и многие в фирме, по имени Антуан. Он был полной противоположностью Сергею: открытый, веселый, легко сходился с людьми самого разного толка и всегда следовал жизненному девизу: будь счастлив здесь и сейчас, потому что завтра еще не наступило, а вчера уже миновало. Но что особенно нравилось в нем Сергею, так это то, что Антуан всегда готов был поделиться своим счастьем с другими и старался сделать счастливыми тех, кто был с ним рядом. Все в фирме хорошо знали его жену и детей, которые часто приходили к нему, где бы он ни находился. Запомнился такой случай: когда в Париже происходили поджоги машин, полиция призвала на помощь охранные фирмы. Антуан стоял в пикете на Елисейских Полях, и каково же было удивление всех, когда его пришли навестить беременная жена и трое детей.

Сегодня Сергей, как и каждый понедельник, отправился в офис, занимавший первый этаж дома на одной из улочек между Северным и Восточным вокзалами. Публика в этом районе попадалась самая разнообразная: индусы с изделиями их кухни, сенегальцы, предлагающие подстричься...

На каждом шагу магазины дешевой одежды и всякой всячины.

Когда Сергей вошел в офис и сел в зале ожидания, патрон за стеклянной стеной проводил еженедельное совещание, после чего подчиненные расходились по рабочим местам. Секретарша Натали, не спрашивая, налила Сергею большую кружку кофе с молоком – она хорошо знала привычки всех служащих. Шеф Самюэль любил, чтобы те, кому назначена встреча, приходили заранее, минут за десять, и ждали его.

Патрон был отставным военным, коренным парижанином. Один из его предков удостоился награды за русскую кампанию Наполеона, чем шеф особенно гордился: ведь немногим довелось выжить при переправе через Березину. О том памятном для французской армии сражении напоявила картина огромных размеров, висевшая в приемной фирмы.

Как только Сергей допил кофе, совещание закончилось. Коллеги, выходя по одному, здоровались с ним.

– Привет, Сергей, задержись чуть-чуть, у меня к тебе важный разговор, – предупредил босс. – Натали, свяжи меня с мэтром Боше... – он дал еще пару напутствий уходящим парням и пригласил Сергея подождать его в кабинете.

Кабинет босса представлял собой прямоугольник со стеклянной стеной, перегораживающей просторное помещение. Огромный письменный стол, металлический стеллаж с папками и доска, на которой были написаны задания и графики

по объектам. Сергей знал босса уже более десяти лет. Они познакомились, когда в город приехала миллионная армия туристов на праздник. Хулиганы из пригорода тогда ночью здорово пошалили, и вот босс возвращался с женой с празднования, на машине ехать было невозможно, да и ресторан на Елисейских Полях, где они были, находился в десяти минутах ходьбы от его дома. И Сергей, как говорится, оказался в нужное время в нужном месте. С тех пор они вместе. Их нельзя было назвать близкими друзьями, но относились они друг к другу с полным доверием. К тому же Сергей был не из тех, кому надо разжевывать, он понимал всё с полуслова.

Фирма оказывала не только услуги по охране объектов и людей, но и некоторые, так сказать, нетрадиционные – по решению тупиковых проблем. Таким решалой и был Сергей. Его приглашали поговорить с теми, кто не понимал необходимость разрешения вопроса. Сергей пользовался безусловным авторитетом в своем деле и решал вопрос полностью: после его вмешательства, так или иначе, но тема закрывалась.

Вернувшись в свой кабинет, босс еще раз пожал Сергею руку и внимательно посмотрел ему в глаза, пытаясь угадать, знает ли тот, о чем пойдет речь.

– Что за история случилась в спортзале? – спросил он.

– Да ерунда. Два негодяя не поняли, где находятся, вот и пришлось поставить их на место.

– Знаешь, Сергей, нам такие истории ни к чему. Происшествием заинтересовалась полиция, и мне пришлось утром попотеть, чтобы дело замяли.

– Спасибо, но оно того не стоило, тем более что женщина, за честь которой мне пришлось вступить, дала показания в мою пользу.

– Да я всё понимаю, но нам лишние засветки не нужны.

– Значит, в ту новогоднюю ночь мне не надо было?.. – Сергей не закончил фразу.

– Ну, хорошо, хорошо, – уловив намек, сдался босс. – Только зайди потом к мэтру Боше и...

Сергей дал понять, что сказано достаточно.

Самюэль положил на стол перед Сергеем несколько листов бумаги, и в кабинете наступила тишина. Босс дал ему время ознакомиться с предстоящими делами.

– Ну, и что ты думаешь обо всем этом?

Сергей отодвинул два листка:

– Это не мой профиль, да ты и сам знаешь, как я отношусь к сведению счетов.

Босс сделал недовольную гримасу, но ему приходилось мириться с независимым характером своего подчиненного.

– Ладно, тут я попробую подобрать кого-нибудь другого.

Сергей пристально посмотрел боссу в глаза и сказал:

– Участие в таких делах может плохо отразиться на всем твоём бизнесе. Ты ведь не один, понимаешь?

– У меня большие издержки, Сергей. Фирма уже не при-

носит прежних доходов, а расходы растут.

Это была заезженная пластинка. Сергей не стал тратить слов впустую, а перешел к тем листкам, которые оставил для себя:

– Пожалуй, начну я с этого, – он показал листок шефу: – Тут у нас картежник задолжал. И кто дает таким деньги, чтобы потом бегать за ними?.. О! – воскликнул Сергей, – да ему шестьдесят пять! Сам посуди, что тут наклеывается.

– Клиент платит, и мы не можем выбирать. Ты знаешь, чьи это дела, тут мы не можем крутить носом.

– Ладно, разберусь. Посмотрим, что из этого выйдет. Так, дальше. Со строителем всё ясно, а почему в полицию не обратились? – перешел Сергей ко второму делу.

– В полицию?.. – переспросил босс и замолчал.

– Ну ладно, – Сергей рассматривал уже третий листок. – А тут придется попотеть, – заключил он.

Босс только пожал плечами.

Сергей встал, сунул листки во внутренний карман пиджака и, пожав руку шефу, покинул офис. Запах пряностей и жареного мяса, разносящийся по улице из турецких ресторанчиков, ударил в нос. Он свернул за угол к своей машине. Несколько молодых людей любовались его новенькой БМВ, это была заряженная пятая модель с полным приводом и восьмицилиндровым двигателем под капотом. Машина, пожалуй, была единственной настоящей любовью Сергея, с ней он проводил все свободное время. Сказать, что

она была чистой, значило ничего не сказать. Хозяин педантично отполировывал каждый изгиб ее мускулистого корпуса, так что и пылинки не оставалось. В салон же, отделанный по специальному заказу в одном из самых дорогих домов моды, не мог попасть никто, кроме владельца. Двигатель зарычал и умчал машину вместе с хозяином, вызвав всеобщее восхищение зевак.

Сергей любил уединиться для размышлений о предстоящих делах в храме Святого Евстафия на Ле-Аль. Там всегда тихо, и в то же время это самый центр города. В понедельник утром улицы Парижа перегружены так, что на расстояние, которое можно преодолеть за несколько минут, ушла четверть часа. Затем машина нырнула в подземный паркинг. Сергей не любил оставлять ее на улице: ведь какой-нибудь нахал мог оцарапать корпус ключом, такое часто бывает. Он прошел в самую глубину старинного собора и сел на одну из деревянных скамеек недалеко от придела Святого Евстафия. Он верил, что святой помогает ему, в этом ему приходилось убедиться не раз. Он вынул листки, перебрал их и остановился на деле, которое показалось ему самым простым. Это было дело 65-летнего картежника по имени Артур Фурнье, владельца пекарни в Булонь-Бийанкур, а его долг составлял 500 тысяч евро. Для Сергея это была незначительная сумма, обычно дела, которыми он занимался, связаны были со значительно более высокими суммами, ведь его услуги стоили недешево. Сергей прочитал информацию

о клиенте. Ничего выдающегося, сделал он вывод и обратился к следующему делу.

Там речь шла о строительном подрядчике, не отдавшем их клиенту положенную сумму за то, что заказ был оформлен на него. Сумма составляла два с половиной миллиона евро. Чиновник был постоянным клиентом их фирмы, и такие истории случались нередко, ведь никаких бумаг никто не подписывал.

Самым сложным показалось ему последнее дело, где речь уже шла о десятках миллионов. В Булонском лесу недавно было обнаружено тело клиента фирмы, имевшего долю в крупной фармацевтической компании. Он представлял интересы подлинного инвестора – теневого банкира Димитрия Левайва. Жертву задушили собственным галстуком. В досье значилось, что у него остались жена и ребенок пяти лет. Полицию устроила версия ограбления, но интуиция подсказывала Сергею, что всё не так просто.

Он еще и еще раз пересмотрел все бумаги и решил начать с дела подрядчика, а картежника оставить на самый конец, скорее всего, оно будет неинтересным. Да и вообще дела безнадежных должников относились у него к нелюбимым.

Глава вторая. Боги

В больших городах, как в древнегреческих мифах, правят боги. Среди них три главные: слава, удовольствие и деньги. Так или иначе, все служат одному из трех этих верховных богов. За ними следуют пять меньших, второго уровня: блуд, гнев, печаль, уныние и гордость. От чревоугодия происходит блуд, от сребролюбия – гнев, от него – печаль, производящая уныние. От тщеславия рождается гордость. Из этих восьми страстей происходит все множество пороков, опутывающих город невидимыми сетями и доставляющих успех своим жрецам. Есть и боги, производные от великих, например власть. Она состоит из смеси всех трех и имеет в себе силу всех трех. Или же зрелище. Различные пропорции компонентов главных божеств создают новое, хотя на самом деле все это новое старо как мир. Вот искушение Евы, вначале это шоу: посмотри, как оно увлекательно, ты ведь ничего не сделал, только посмотрел. А теперь попробуй его на вкус – ведь оно даст несравненное удовольствие и власть над познанием добра и зла. Тогда, в пустыне, тот предлагал три соблазна: хлеб, удовольствие скудных; славу чудес и власть. Но самым главным богом в пантеоне страстей является эгоизм. Это любовь, направленная на самого себя, это короткое замыкание жизни.

Этим божествам противостоят другие боги – добрые: бла-

горазумие, справедливость, умеренность, мужество и множество производных от них, а высшим божеством добродетели является Любовь.

Прежде чем понять, виновен человек или нет, Сергей старался определить ту страсть, того бога, которому душа подозреваемого служила, и считал ее отправной точкой расследования. Затем он мысленно намечал линию до того поступка, который ему предстояло проанализировать, и если линия получалась, то несложно было по ней воспроизвести ход поступков и мотиваций, а значит, выяснить виновность или невиновность подозреваемого. Сергей знал, что служит добру, а точнее – справедливости. Его целью было не возмездие, ведь многие, даже босс, часто путали справедливость и месть. Сергей четко разделял эти понятия и никогда не брался за дела, инициированные мезтью. За это качество его и привлекал к своим делам основной клиент фирмы – теневой банкир Димитрий Левайв. Ведь деньги не любят шума, да и личные счеы тот никогда не сводил. Дело есть дело, а Димитрий был человек деловой. Правда, сам он служил другому богу – деньгам. Сергей хорошо себе представлял, как тот ведет свои дела.

Изначально Димитрий был одним из многих торговцев контрабандными бриллиантами. В бельгийском городе Антверпене есть три улочки, на которых сосредоточена торговля бриллиантами, здесь их можно купить как за безналичный, так и за наличный расчет, а дальше везти в кармане

через границы несколько десятков миллионов без налогов и деклараций. Помимо того что эти блестящие камешки являются лучшими друзьями девушек, с ними водят дружбу и все те, кто участвует в тайных сделках, связанных с торговлей наркотиками, оружием, людьми. Это негласная валюта в расчетах внутри преступного мира. Димитрий, осознав особую ценность товара, с которым имел дело, создал своего рода банк бриллиантов. Как и все банки, он предоставлял услуги по гарантии обеспечения сделок. Схема была проста: обе стороны клали на его депозит сумму, обеспечивающую сделку, под видом покупки драгоценного камня, а когда операция заканчивалась, Димитрий возвращал сторонам их средства. Постепенно его вес в преступном сообществе настолько возрос, что без гарантии Димитрия в Париже ничего не происходило. Его клиенты были из самых разных слоев общества: и коррумпированные чиновники, и торговцы живым товаром. Излюбленными жертвами становились проворовавшиеся банковские и страховые служащие. Из них он формировал сеть тех, кто мог отработать оказанную услугу.

Из жреца бога денег Димитрий стал превращаться в полубога и очень ревностно следил за тем, чтобы обязательства исполнялись, ведь на этом и строился авторитет его бизнеса: Димитрий всегда платит и обеспечивает любые обязательства одних перед другими. Он четко следил и за тем, чтобы все шестеренки подконтрольного ему мира продолжали крутиться, несмотря на возникающие недоразумения –

именно этим словом он называл случаи, когда один из двух подконтрольных ему участников сделки вдруг решал обмануть другого. Такие сбои грозили разрушить сложившуюся систему отношений, которая строилась на том, чтобы клиенты раз за разом обращались к нему. Сергей успешно справлялся с разрешением такого рода недоразумений и, что особенно нравилось в его работе Димитрию, прикладывал максимум усилий для исправления и сохранения действующих лиц. Димитрий называл это починкой и настройкой механизма, а обращение в фирму за решением обозначал словосочетанием «вызвать настройщика».

Димитрий и Самюэль были когда-то партнерами, но шеф Сергея в свое время решил, что их дело слишком рискованно и бесперспективно, о чем впоследствии тайно сожалел: ведь друг его юности начинал подмастерьем у ювелира и еле сводил концы с концами. Именно Самюэль подал ему и саму идею, и деньги для начала бизнеса, и людей, которые могли бы обеспечивать перевозку и сохранность камней, да и решение всех спорных проблем оставалось до сих пор в его фирме, но богом он не стал...

Сергей обдумывал план действий, когда кто-то тронул его за плечо. Это был глухонемой, что раскладывал на стульях рядом с посетителями собора всякие поделки, которые давали пропитание его собратьям по несчастью. Сергей всегда покупал их у него и, когда встречал нищих с детьми, дарил им эти нехитрые игрушки китайского производства. Он

никогда не проходил мимо нищих, не уделив им монетки, и каждое утро наполнял один из карманов мелочью для задачи милостыни. Он считал, что и сам просит у Бога, как вот такой же нищий. Благодарность Сергей считал высшей добродетелью, которая способна отвергать самые хитрые искушения, ведь тот, кто поддался помыслу, как все думают, безопасному, тот посеял семя преступления. Когда Сергей только приехал в Париж, ему пришлось работать в одном ресторанчике на улице Виктора Гюго посудомойщиком. Его тогдашний хозяин требовал тщательно осматривать посуду, прежде чем поставить в шкаф. С тех пор у Сергея выработалась привычка внимательно наблюдать за тарелками, на которых лежала еда. Так часто привычка помогает человеку не совершить того, чего не следует, а невнимание вызывает досаду.

Глава третья. Дружеская беседа

Сергей встал и направился к выходу. Через пятнадцать минут его автомобиль припарковался у входа в тот самый ресторан, где он когда-то мыл посуду. Хозяин ресторана по имени Франсуа уважал Сергея за его целеустремленность, ему было приятно, что молодой парень, который когда-то как откровение принимал его поучения, выбился в люди. Сергей же, невзирая даже на то, что однажды спас ресторан от банкротства, относился к Франсуа с прежним почтением.

В такое время дня трудно найти свободное место для парковки. Чтобы оказать услугу своему постоянному гостю, хозяин ставил с утра свою машину, и когда Сергей приезжал, один из официантов, мальчишка, выходец из Сирии, отгонял ее на ближайшую стоянку, освобождая место Сергею. Тот всегда награждал мальчика за его работу. Надо сказать, что Франсуа пропустил через свой ресторан не менее сотни эмигрантов, которым помог влиться в жизнь города. «Мы все эмигранты в этом мире», – говорил он, несмотря на свое чистокровное французское происхождение. Он выполнял работу по их интеграции получше казенных учителей. Раз они уже здесь, считал Франсуа, то он должен научить их хорошему и сделать близкими Франции, иначе они не будут любить его родину, а ему с ними и их детьми жить дальше. Сергей любил после обеда за чашечкой кофе поговорить с Франсуа

и часто подчеркивал, что находит в таких беседах много интересного и нового для себя.

Вот и сейчас два старых друга сидели и беседовали.

– Почему ты никак не женишься? Если тебе не нравятся наши парижанки, то найди наконец хоть русскую. Ведь и вправду они самые красивые в мире, а? Русские-то девушки? Их сразу видно, когда они идут по улице, – Франсуа улыбнулся и подкрутил ус.

– Жениться? Любовь? Кто какой смысл вкладывает в это слово?

– Ха, известное дело, тут не нужно изобретать велосипед.

– Вот люди часто говорят: любовь, уважение, дружба, добро, а каждый при этом вкладывает свой смысл в это слово. Один любит колбасу, другой маму, это называется одним словом.

– Ха-а...

– Франсуа, посуди сам, ведь ты когда-то и учил меня думать над каждым словом. Помнишь, как ты по десятку раз заставлял меня объяснять, что я хочу сказать, пока я наконец смог это сделать.

– А!... – Франсуа поднял руку, чтобы официанты обратили на него внимание. Обед был закончен, ресторан закрылся, и они убирали столики и меняли скатерти. – Вы слышали?.. Они ведь, Сергей, часто упрекают меня за то, что я заставляю их думать.

– Думать – кто может сказать, что значит это слово?

– Ты всегда был философом, как русский писатель Толстой, но сегодня уж чересчур. Тебя что-то беспокоит? – спросил Франсуа.

– Да нет, всё как обычно. Жизнь, мне кажется, движется по кругу, примерно так, как вращается земля. Она ежедневно совершает оборот вокруг своей оси. А я каждый день стремлюсь провести, добиваясь совершенства даже в мелочах. Встать с кровати, придать мыслям верное направление, аккуратно сложить постель, почистить зубы... Ничего особенного. Одеться, выйти из дома, такое кунг-фу. Важно всё: как я хожу, как здороваюсь с консьержкой, какая интонация в каждом слове. Понимаешь, порой мне кажется, что одна допущенная мною небрежность разрушит гармонию всего мира.

– Эка ты высоко махнул – всего мира! – усмехнулся Франсуа. – Хотя, конечно, если бы каждый живущий на земле так думал и поступал в соответствии со своими мыслями, в этом мире не было бы зла.

– Я бы назвал это не злом, а уродством, извращением, – пояснил Сергей. – Все люди должны с детства усваивать общее понимание смысла слов, например, того же слова «любить». Ты, кажется, спрашивал меня о создании семьи?

– Да, – подтвердил Франсуа, предвкушая продолжение интересной беседы с этим странным русским – беседы, которая ведется уже второй десяток лет.

– Так вот: семья невозможна без любви, иначе ад, ложь,

развод и тому подобное. И создание семьи вместо обретения счастья оборачивается абсолютным крахом, люди бегут друг от друга, как от страшных чудовищ, а всё потому, что по-разному понимают слово «любовь».

Сергей не раз уже высказывал эту мысль, но Франсуа не стал перебивать друга, понимая, что тот действует как шахтер, пытающийся пробить твердую горную породу.

– Любовь! – повторил Сергей. – Наверное, это главное слово в языке любого народа, несмотря на то, что именно из-за него произошло столько человеческих трагедий. Но обойтись без любви нельзя, ибо она и есть соль жизни. Так вот, мне кажется, вся проблема в том, что люди, поставив в основание своей жизни непрочный кирпич, всю жизнь мучаются тем, что их постройка подобна пизанской башне. Да что там пизанская башня! Они, как правило, и выше первого этажа не способны подняться. Ты посмотри, что вокруг творится: люди, словно варвары, разучились строить, потому все и рушится, и вот появляются временные шалаши и палатки вместо былых родовых дворцов. И чего ждать от страны, жители которой смирились с неправдой и деградируют? Скоро они покинут свои города и станут кочевниками, потому как и палатки станут тесными для их глупости и невежества. Любовь – это когда ты живешь, чтобы доставлять радость другим, когда ты видишь перед собой того, кому навсегда даришь себя. А если ты делаешь что-либо для себя, то лишь с той целью, чтобы доставить радость любящим тебя. Ведь

делаем же мы добро бескорыстно своим детям, не извлекая из этого никакой пользы для себя, просто сопереживаем их радости. Но когда эгоизм воцарился в сердцах людей, они стали любить друг друга так же, как любят колбасу, эклер, ростбиф, и превратились в двух змей, кусающих друг друга за хвост: тот из них счастливее, кто откусил больший кусок от другого. Вот я и не женюсь. Прежде всего потому, что не хочу пожирать другого для удовлетворения своей чесотки...

Франсуа рассмеялся:

– Ты почешешь спину мне, а я тебе?.. Ха-ха-ха!..

– Да, Франсуа, и это уже торговля. Я посвятил себя своей работе и вполне отдаю себе отчет, что не смогу посвятить себя кому-то другому, а значит, этот человек будет несчастен, иначе...

– Погоди-погоди, друг мой! Ты ведь знаешь, что мы с женой живем вместе уже тридцать пять лет, скоро уже и внукам пора будет обзаводиться семьями, и я все эти годы занимался и семьей, и рестораном, и вот этими мальчишками, одним из которых был когда-то и ты.

– И сейчас остаюсь им, – вставил Сергей. – Разве мой костюм и машина сделали меня кем-то другим?

– Конечно нет, – с любовью в голосе ответил ресторатор, – ты все правильно говоришь, я во всем с тобой абсолютно согласен, но жизнь это процесс, понимаешь? Это такое странствие, где ты не просто знаешь то что знаешь или оформ-

ляешь мысли в слова и поступки, но и то, чему ты должен научиться. Ребенок должен научиться быть хорошим ребенком, потом хорошим братом или сестрой, затем хорошим другом, неважно, мужчина ты или женщина. А повзрослев, стать и хорошим супругом, ведь дружить ты научился, затем хорошим родителем, дедушкой или бабушкой... Когда случаются передраги, то надо не забывать, как должен поступать хороший друг, и вести себя соответственно. Проблема в том, что люди не хотят проявлять те качества, которые когда-то уже имгодились, но жизнь не компьютерная игра, где ты прошел уровень, и всё. Нет, тут порой ты заново изучаешь то, что учил когда-то в детстве... Одним словом, вся жизнь интереснейшее странствие, в котором ты учишься быть человеком. Даже смерть, мне кажется, интереснейшее дело, которому надо научиться.

Сергей посмотрел на часы и сказал:

– Ты прав, ты прав как всегда, я подумаю над этим.

– О Сергей! Счастлива будет та, которую ты выберешь, а я хотел бы поесть сладких конфет на твоей свадьбе – ты же не забудешь позвать меня? – он с удовольствием подкрутил свой ус.

– Если это когда-нибудь произойдет, ты будешь первым, кто об этом узнает.

Старые друзья расстались. БМВ резво увезла своего хозяина. Франсуа стоял, довольный собой, словно Сергей был его сыном, которого только что показали по телевизору.

Глава четвертая. Где богатство твое, там и сердце твое

Бюро компании *Brige pour les siecles* располагалось в Восьмом округе, в одном из типично буржуазных районов, на улице Жана Гужона. Единственным владельцем компании был Александр Бриге, выпускник престижной высшей школы, о чем извещала красивая латунная табличка у входа в здание, и лауреат множества архитектурных конкурсов. Когда-то он подавал большие надежды как архитектор, а ныне был подрядчиком, чьи рекламные растяжки висели на множестве ремонтируемых зданий не только в Париже, но и по всей Франции. Надо отметить, что Александр брался за любую работу, если объект находился на значимой улице, чтобы его вывеска была хорошо заметна. А его подлинным бизнесом было совсем другое занятие, также имевшее отношение к строительству и ремонту: он получал откаты от коррумпированных чиновников, и делалось это весьма изящно.

Конкурс на подряд он выигрывал раз за разом, предложив самую низкую цену. Затем, по мере ведения работ, сам заказчик начинал вносить изменения и дополнения в работы, отчего первоначальная смета возрастала вдвое, а то и втрое. Вот на этом-то и зарабатывал Александр.

Конечно, как и в каждом деле, должен был быть кто-то второй: ведь дополнительные работы требовалось согласо-

вызвать и получать на них разрешение, чтобы имя известной компании, имевшей имидж производителя самых дешевых и качественных работ на рынке, не вызывало никаких сомнений. Вот этот-то человек в министерстве экологии и устойчивого развития транспорта и жилищного строительства и был клиентом банкира, чьи интересы собирался защитить Сергей.

Александр уже давно работал с этим чиновником, имя которого не указывалось в бумагах, полученных Сергеем от босса, да и вообще имена клиентов не принято было проносить вслух. Сергей сидел в машине и ждал. Александр в эту минуту был на согласовании сметы как раз у его клиента. Наконец освободилось место для парковки, и он поставил ее прямо у входа в Нотр-Дам. Сергей пытался понять, по какой причине столь хорошо отработанная схема и, казалось, прочные связи вдруг оказались разорваны из-за сравнительно небольшой суммы в два с половиной миллиона евро. Для Сергея важно было не просто вернуть деньги и принудить Александра к дальнейшей работе, но выяснить причину, которая перевесила, казалось бы, неподъемную гору многолетнего труда, отношений и связей.

Глава пятая. Между двух И.

Когда ты не самая красивая из трех сестер, да еще и младшая дочь бедного рыбака из шведского городка Фьелльбакки, отгороженного скалами от внешнего мира, не скажешь, что тебе повезло в жизни. Около тысячи постоянных жителей. Рыбацкие домики, сросшиеся со скалами, разбросанные вдоль берега. Небольшая гряда островков словно ладонями прикрывает бухту от бурь. А ветры, что дуют тут постоянно, приносят чистейший воздух, наполненный ароматами горных трав и моря. Вот, пожалуй, и все плюсы этого заброшенного места, одного из множества подобных на западном побережье. Стоит выделить лишь одно событие, которое, вероятно, повлияло на выбор жизненных целей Инги Юханссон. В этот городок любила приезжать знаменитая некогда голливудская звезда Ингрид Бергман, и отец Инги хвастался заезжим туристам, что близко знал ее. Хотя окружающие ему не верили, это было чистой правдой. Маленькая девочка, с восхищением слушая рассказы отца, еще в детстве решила, что и она добьется успеха и станет так же знаменита.

Ее старшие сестры давно обзавелись семьями. Одной удалось стать врачом и переехать в Стокгольм. Другая, заслужив всеобщее уважение, уже дважды была удостоена быть выбранной мэром своего городка. Только Инга все еще оставалась одна. Она пользовалась безусловным успехом у муж-

чин, которых привлекала ее северная красота. Ее глаза блестяли, словно море в солнечную летнюю погоду навсегда поселилось в них. А мужчина, когда видит море, всегда хочет окунуться в него хотя бы в мыслях.

Но никто не мог похвастаться тем, что добился любви этой высокой, стройной, красивой девушки. Она успела пожить в разных странах, что позволяло ей легко находить общий язык с любым, кто ее интересовал. В то же время от нежелательных контактов она, словно бухта ее родного городка, была ограждена непреодолимыми скалами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.